

носился к зарождавшемуся механицизму, отрицая лишь проникновение механицизма в сферы духа и теологии. Он правильно оценивал роль эксперимента при проверке теоретических положений. Мор полагал совершенно необходимым не замыкаться в сфере механицизма, отвергая при этом метафизику, а решать задачи, опираясь на возможности, предоставляемые обоими подходами. Приоритетными для Мора были такие области, как онтология, космогония, космология. Наука служила ему средством поиска в окружающем мире подтверждения его теологических взглядов.

Следует также отметить, что Мора помимо разнообразных научных интересов отличало стремление построить такую теологическую систему, которая:

- 1) усиливала бы веру за счет увеличения возможностей разума;
- 2) приводила к необходимости и возможности поисков в конфессиональных различиях единообразных истинных понятий о Боге;
- 3) устраняла бы неправильность определенных представлений о взаимодействии человека с Богом, т. е. «ложную веру».

Н. Н. СОТНИКОВА

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ Ф. НИЦШЕ КАК «ПЕРЕВЕРТЫВАНИЕ ПЛАТОНИЗМА»

Оценивая значимость Платона в истории западной философии вообще и его влияние на Ф. Ницше, М. Хайдеггер утверждает, что история последней от Платона до Ницше есть «история метафизики», а «ницшеанская мысль была и есть прежде всего одно единственное и часто очень надрывное препирательство с Платоном, ибо сам Ницше характеризовал свою философию как перевертывание платонизма»¹.

В этом переосмыслении Платона интерес представляет его влияние прежде всего на философско-правовую концепцию немецкого мыслителя: во-первых, она наименее исследована в творчестве Ницше; во-вторых, политико-правовые идеи разработаны Ницше в культурологическом ключе, что придает его концепции оригинальность. Представляется, что перемещение вопросов права и государства из собственно философской области в область культурологическую связано с переосмыслением самого предмета философии. Если А. Шопенгауэр отка-

¹ Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Время и бытие. М., 1993. С. 158.

© Н. Н. Сотникова, 2003

зывает философии быть наукой наук в гегелевском смысле, помещает философию между наукой и искусством, то Ницше идет дальше, эстетизирует философию, превращая ее в философию эстетизма. Предметом первоначального исследования Ницше были поэзия, музыка, классическая филология, от них немецкий мыслитель пришел к философии, испытал влияние не только Платона, но и Шопенгауэра. Однако, начав философствовать, он не только не отказался от эстетических форм творческой деятельности, а взял их за основу, и в результате философское творчество наитеснейшим образом переплелось с художественным, и наоборот. Сам стиль философских сочинений Ницше — яркое тому подтверждение. Вслед за иенскими романтиками Ф. Ницше пишет свои сочинения в форме эссе, афоризмов и рассуждений и даже стихотворений.

Сами по себе формы изложения уже предполагают новую форму философствования, новый образ мысли и нового мыслителя, каковым он и является. Следует отметить, что усвоение такого мышления требует дополнительных усилий со стороны исследователей. Самого Ницше данная проблема совершенно не занимала, ибо он сознательно писал свои сочинения для тонкого элитарного слоя людей, которые должны обладать аристократическим умом и вкусом и быть родственны ему по духу. Все его работы пронизаны идеей эстетического аристократизма.

В контексте этого нового мышления Ницше разрабатывает и свою политико-правовую теорию. Проблемы права, государства и политики Ницше освещает в ряде работ: «Человеческое, слишком человеческое», «Воля к власти», «Так говорил Заратустра», «Происхождение морали», «Греческое государство» и т. д., причем освещает в свойственной ему манере размышлений и тезисов-выводов. Осмысление проблем права, государства и политики неразрывно связано с пониманием сущности человека и социального бытия и истории в целом. Ф. Ницше в качестве основы и сущности социального бытия берет не Волю вообще в шопенгауэровском смысле, а «волю к власти». По мнению Ницше, используемые Шопенгауэром понятия «Мировая воля» и «воля к жизни» — пустые слова. «Воли к жизни» не может быть, ибо сама жизнь есть только частный случай «воли к власти». «Жизнь по своему существу есть присваивание, нанесение вреда, преодоление чуждого и более слабого, угнетение, насильственное навязывание собственных форм»². Воля к власти есть единственная ценность, которая имеет значимость для жизни как индивида, так и общества.

Как первооснова и сущность бытия «воля к власти» не может ни

² Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Ницше Ф. Соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 380.

возникнуть, ни уничтожиться: она существует вечно и способна к саморазвертыванию. «Воля к власти», по Ницше, представляет собой ненасытное стремление воли к проявлению власти, к господству. «Воля к власти» — это «сгусток энергии», «не только комплекс ощущения и мышления, но и прежде всего еще аффект и к тому же аффект команды»³, деятельная сила, проявляющая себя во всех сферах жизни. Хотя Ницше и пытается, как ему кажется, подменить иным сущностным содержанием «волю к власти» по сравнению с шопенгауэровской «волей к жизни», называемой им пустым словом, все же его собственная иррациональная первосущность выступает как некая умозрительная сущность, обладающая трансцендентным существованием⁴.

Поскольку сущностью бытия выступает «воля к власти» как стремление к господству, как сила, то мир и человек в этом мире представляют собой бесчисленное количество воли и сил, каждая из которых стремится распространить свою власть на все пространство. Борьба за власть идет как внутри человека, так и внутри общества, сама власть бесценна и не нуждается ни в каких целях. Движущей силой является инстинкт властвования, жажда господства над другими, а также жажда почестей и славы — в этом смысл человеческой жизни и истории.

Сущность человека Ницше трактует в традициях натурализма Нового времени. Человек есть «высокомерное насекомое», животное, в котором наиболее ярко проявляется воля к власти и которое не представляет собой прогресса по сравнению со всеми животными. Главное отличие человека от животного мира, по Ницше, заключается в наличии у человека сознания, которое подчиняет его жизнь прагматическим целям. Ницше в человеке ценит не столько дух, сознание, сколько телесность, инстинкты, через которые проявляется воля к власти: «телесные функции принципиально в миллион раз важнее, чем все красивые состояния и вершины сознания, последние проставляют собой лишь утрашение, растущее сознание есть опасность, а... не руководство инстинктами»⁵. Именно сознание, пытающееся руководить жизнью человека, уводит его от животного мира и способствует тому, что человек впадает в болезненное состояние. Причину болезненного бытия человека Ницше видит в тех заблуждениях, которые создаются самим человеком, его разумом. Ницше выделяет ряд заблуждений, которые полезны в жизни человека и общества: истина, мораль, свобода, право. Он отмечает, что все эти заблуждения не только творчество разума, все они — проявление «воли к власти», они необходимы в жизни че-

³ Ницше Ф. Воля к власти. М., 1995. С. 253.

⁴ Dekker F. Will zum Leben — Will zur Macht: Eine unterschieden Schopenhauer und Nietzsche. Würzburg, 1984. S. 97.

⁵ Ницше Ф. 1) Воля к власти. С. 272; 2) Веселая наука // Ницше Ф. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 676.

ловека, так как без них последний навсегда «остался бы зверем». Разум, движимый «волей к власти», позволяет человеку стать деятелем культуры. Несмотря на данные оговорки, все же сущность человека осмысливается Ницше с позиций волюнтаристско-биологических⁶. Но человек, по Ницше, есть «интересное животное», которое находится в постоянном становлении, «он вечно будущее», он живет во времени, он ощущает и творит время.

У Ницше, пожалуй, впервые в истории западной метафизики время стало основанием возможности человеческой экзистенции и ее последним условием. Жизнь человека временна, т. е. темпорально обусловлена, поскольку человек способен к трансцендированию в отличие от животного, связанного точечным бытием, постольку только сам человек способен объяснять время в горизонте прошлое — настоящее — будущее. Настоящее, прошлое и будущее приводится человеком в состояние напряжения и сопряжения, что дает структуру историчности. Темпоральность — отличительная черта, присущая только человеку и обособляющая его от природного мира. В то время как животное живет неисторически, человек имеет отношение к становлению и будущему, живя ощущением и сознанием времени.

Вся историческая жизнь человека, по Ницше, протекает в постоянной борьбе, но не за существование, как утверждал Ч. Дарвин, а за власть: «где борются, там борются за власть»⁷.

Различие людей Ницше объясняет неодинаковым количеством «воли к власти»: одни — избранные, аристократия, элита, одаренные натуры, они обладают большим количеством власти, другие, низкого происхождения, — меньшим. О ценности человека в жизни можно судить по количеству затраченной им «воли к власти». Избранные являются, по Ницше, творцами культуры, создателями высших духовных ценностей, но возможно создание ценностей и существование элиты за счет рабского труда масс, толпы. Поэтому подчинение и рабство оправданы.

Влияние социально-политической концепции Платона на Ницше несомненно. Идеи аристократического общества, базирующегося на рабском труде как основе роста и процветания культуры, оказались очень притягательными и были восприняты и переосмыслены немецким мыслителем. Ницше вслед за Платоном оправдывает рабство в обществе как институт, необходимый для развития духовной культуры, ибо без рабства «не могло быть эллинизма», а также не может быть, по мнению Ницше, никакой возвышенной духовной культуры вообще. Ницше убежден: «где властвуют, там есть массы, где есть

⁶ Бондаренко Н. Д. Апология безысходности. М., 1984. С. 51.

⁷ Ницше Ф. Сумерки идолов, или как философствуют молотом // Ницше Ф. Соч.: В 2 т. Т. 2. С. 601.

массы, там есть потребность в рабстве»⁸. Раздоры греческих городов и ужасы войн, по Ницше, были предпосылкой единственного в своем роде, а также быстро промчавшегося периода духовного великолетия. Ницше проводит параллель между античной культурой и культурой современности, переосмысливая значимость платоновских идей для современной культуры. Он утверждает, что с современной культурой Запада происходит то же самое, что происходило в античности в период классики и эллинизма. По его мнению, западноевропейской культуре присущи новейшее рабство и изобилие войн, но современная культура не отдает себе отчета в этом, а пытается сознательно уничтожить рабство при помощи социализма. Ницше, однако, совершенно не предполагает восстановить рабство античного полиса, даже не думает об этом, но он абсолютно уверен в том, что демократия и социализм являются периодом упадка духовности в Европе, ибо они игнорируют сущностные свойства самого человека, проповедают идею равенства, что совершенно невозможно, так как элита и массы будут антиподами всегда.

Массы, по Ницше, заслуживают внимания только в трех отношениях: «как слабые копии великих людей... как сила сопротивления великим людям... как орудие великих»⁹. Он утверждает, что закон истории — борьба за власть, именно борьба за власть между господами и массой и есть та самая ось, вокруг которой вращается «колесо» истории. Различие же великих людей и массы Ницше трактуется по дарвиновски, хотя и отрицается данное заимствование¹⁰. Элита духа, по Ницше, от массы отличается особой духовной и физической одаренностью, избытком силы и здоровья, причем в борьбе за власть выживают, как правило, особи, более уклоняющиеся от среднего типа. Выдающиеся личности составляют основу для возникновения сверхчеловека, человека будущего.

Так как главная сущность человека выражена в проявлении воли к простой власти, а последняя в количественных отношениях в людях представлена различно, следовательно, люди по своему природному и естественному состоянию не равны. Неравенство людей выражает сущность общественной жизни, вечную борьбу за существование и господство сильных над слабыми. Ницше беспощадно критикует все концепции, которые обосновывают как идею изначального равенства, так и необходимость установления равенства людей и их прав. Любое мыслимое равенство должно определяться конкретно, однако определить его можно только через подчиненное ему неравенство. Равенство есть

⁸ Ницше Ф. Веселая наука. С. 602.

⁹ Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Ницше Ф. Соч.: В 2т. Т. 1. С. 219.

¹⁰ Кучевский В. Б. Философия нигилизма Ф. Ницше. М., 1996. С. 153.

нечто негативное, получающее свою форму и свое содержание через неравное.

С точки зрения Ницше, «нет более ядовитого яда», чем учение о равенстве, «ибо кажется, что его проповедует сама справедливость, тогда как оно конец справедливости»¹¹. Действительная же справедливость заключена в изначальном признании неравных прав людей; напротив, утверждение равных прав, притязание на них является не чем иным, как несправедливостью. Право в концепции Ницше представлено как нечто производное, вторичное от «воли к власти», рефлекс последней. Будучи проявлением «воли к власти» первое право возникает случайно, как бы на основе обычая, традиции, но в сущности самого права заложена сила, собственно право существует на основе насильственного присвоения — как результат войны и победы, где «победителю принадлежит побежденный. . . . Сила дает первое право, и нет права, которое в своей основе не является присвоением, узурпацией, насилием», оно есть «приказ»¹². Ницше отвергает все другие трактовки происхождения права и его сущности и проповедует идею, что помимо права обороны существует еще и право необходимой агрессии. Право победителя в войне есть результат борьбы различных волей к власти и основа аристократического порядка.

Неравенство, по Ницше, является необходимым условием для существования права, поэтому право — не что иное, как преимущество сильных над слабыми. Ницше проповедует идею преимущества аристократии, идею правомерности привилегий. Чем большей волей к власти одарен индивид, тем ярче выражен в нем инстинкт к господству, тем выше его социальная значимость, а следовательно, тем большие права он имеет в обществе. Наивысшие права в обществе принадлежат аристократам и гениям, которых он называет «аристократами духа». Ницшеанскую концепцию можно оценить как «аристократическую концепцию права» или как «теорию аристократического радикализма»¹³.

В свою аристократическую концепцию права Ницше вносит элементы теории естественного права, утверждая, что «без договора нет права»¹⁴ — ибо договор необходим для закрепления права как результата победы. В этом смысле право характеризуется как признанная и зафиксированная власть. К данному договору человечество приводит его разум, осознавший страх перед чужой силой. В результате право

¹¹ Ницше Ф. Воля к власти. С. 235.

¹² Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое // Ницше Ф. Соч.: В 2 т. Т. 1. С. 459.

¹³ Hofmann H. F. Nietzsche II // Klassiker des politischen Denkens. Bd 2. München, 1977. S. 287.

¹⁴ Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. С. 433.

каждого в обществе есть лишь та сила, которую другие признают и с ней согласны. Признав договорную теорию права, Ницше отрицает договорную концепцию государства, согласно которой государство возникает в результате свободного волеизъявления независимых индивидов с целью обеспечения соблюдения их прав и защиты собственности. Так как люди изначально не равны, есть сильные, наделенные большей властью, повелевающие и слабые, подчиненные им, то никакой речи не может быть о договоре как основе возникновения государства. Кроме того, по Ницше, государство не может возникнуть и в результате волеизъявления Бога, оно может возникнуть только путем насильственного подчинения людей «высшей расы» над людьми «низшей расы». Государство «есть мудрая организация для взаимной защиты личностей», но одновременно «самая чудовищная организация, «самое холодное из всех холодных чудовищ, где медленное самоубийство всех называется жизнь»¹⁵. Государство возникает как продукт взаимоотношений между господами и рабами и существует как необходимое орудие для поддержания и сохранения отношений господства. Именно через государство, его политические организации выражается «воля к власти» господ. Отвергая различные концепции происхождения государства: договорную, религиозную, теорию общественного разделения труда, которой частично придерживался и Платон, Ницше критикует последнего, утверждая, что государство возникает вследствие того насильственного социального процесса, в ходе которого происходит рождение культурного человека, поднимающегося над всей массой и подчиняющего себе последнюю в результате наибольшего количества в ней воли к власти. Государство выступает в качестве той самой организации, которая аккумулирует множество воли и сил элиты против массы.

Отношение Ницше к государству как орудию насилия и политического господства неоднозначно: во-первых, государство — это сила, удерживающая в подчинении рабов и массы и способствующая развитию великих личностей; в этом немецкий мыслитель видит позитивную роль государства, но, во-вторых, современное государство извратилось, став орудием масс, что негативно сказывается на развитии культуры. Поэтому, по мнению Ницше, «чем меньше государства, тем лучше для личности». Чрезмерное развитие и усовершенствование государства может приводить к разрушению личности, ее ослаблению и уничтожению. Ницше совершенно верно отмечает неоднозначное влияние государства на развитие личности, его противоречивую природу, но он, как всегда, абсолютизирует противоположности, поляризируя их до антагонизма.

¹⁵ Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ницше Ф. Соч.: В 2 т. Т. 2. С. 36.

Ницше выступает не только как теоретик аристократической концепции права, но и как сторонник аристократической формы правления. Идеал государственного устройства, по Ницше, находится в прошлом, в античной культуре, где наиболее ярко выражена аристократическая «воля к власти», где на основе рабского труда толпы создана высокая культура, великие шедевры искусства, до которых не может подняться культура современного ему века.

Идеи Платона об отрицательных и положительных типах государства и кастовом строе проникли в сознание Ф. Ницше глубоко и основательно. Решая вопрос о значимости форм государственного правления в жизни человечества в прошлом, настоящем и будущем, Ницше высоко ценит самую величественную форму государственности в прошлом — Римскую империю, и в современной ему Европе — императорскую Россию, в которой видит опору будущего развития человечества. Идеал ницшеанской государственности, таким образом, — аристократическая форма правления: монархия или аристократическая республика, основанные на кастовом строе и сильной политической власти.

Ницше предлагает создать будущее общество на основе иерархического его деления на три слоя со строгим разделением функций и обязанностей каждого из слоев: первый слой — избранные, призванные править гении; второй — исполнители велений гениев, воины, стражи права, блюстители закона; третий слой — простые люди, участь которых — тяжелый физический труд. Подобная теория государства была сформулирована Платоном более двух тысяч лет тому назад. Ницше как бы высказывает свою полную солидарность с платоновской концепцией государства. Данная концепция — это мечта Ф. Ницше. Оценивая современное ему общественное состояние Европы, Ницше утверждает, что для него характерно вырождение жизненных сил, ослабление воли и власти, измельчание человека и низвержение его «на ступень посредственности и понижения его ценности». Поэтому в данной ситуации необходима переоценка имеющихся ценностей во всех сферах жизни: морали, праве, религии, государстве.

Если разрушается старая иерархия ценностей и рангов, то отсюда, в первую очередь, следует, что порядки, созданные человеком, не имеют более никаких рангов и никаких ценностей. Но разрушение ценностей происходит не «от пустой горячки слепого разрушения и суетного обновления», оно идет от необходимости придать социальному бытию смысл. Должен возникнуть мир, делающий возможным такого человека, который развертывал бы свое существо из полноты своей собственной ценности. Для этого требуется переход в такое состояние, в котором мир выглядит бесценным, но вместе с тем требуется создание какой-то новой ценности. В ницшеанской «переоценке ценностей»

речь идет именно о создании новых ценностей на основе разрушения старых. Его теория ценностей неразрывно связана с господством, которое есть «властвование власти». Ценности, соотнесенные с волей к власти, зависят от воли как от собственного существа власти, такими новыми ценностями являются идея сверхчеловека и идея вечного возвращения. Ницше возлагает надежду на то, что еще не все потеряно, плебейские ценности еще не одержали полной победы, есть возможность возрождения аристократического идеала и его господства.

Культура XIX столетия, по мнению Ницше, больна. Причины болезни современной ему культуры Ницше видит в политической нестабильности в Европе, появлении новой формы правления — демократии, которую трактует как «историческую форму падения государства»¹⁶, так как господствовать пытается большинство — толпа, не способная ни к руководству, ни к созданию высокой культуры. Демократизация общества порождает «ненависть к нивелировке» ценностей, следовательно, Европа в современную эпоху «есть невольная предпосылка к возвращению тиранов». Ницше буквально повторяет утверждения Платона, который писал, что «равенство есть уравнивание равных и неравных, чрезмерная свобода, по-видимому, для отдельного человека и для государства оборачивается не чем иным как рабством, именно из демократии возникает тирания»¹⁷. Ницше, как и Платон, считает демократию одной из отрицательных форм правления в мире и категорически отвергает идею народного суверенитета, которая способствует устранению противоположности между частным и публичным и может привести не только к тирании, но и к уничтожению государства вообще. Для будущего человечества Ницше видит опасность не только в демократии, но и в распространении идей социализма. «Социализм может послужить тому, чтобы особенно грубо и внушительно убедить в опасности всякого накопления власти и в этом смысле внушить недоверие к государству»¹⁸. По прогнозам Ницше социализм может просуществовать «лишь короткое время крайне террористическими средствами»¹⁹, этот период истории характеризуется как «господство ужаса». Именно за данные мысли философия Ницше оценивалась как реакционная теоретиками социализма. Но практика показала, что в ницшеанских пророчествах содержались не только мистика и мистификация исторического процесса, но и объективные оценки действительности, во всяком случае относительно невозможности равенства не только при социализме, но и при демократии.

Демократия и социализм, по Ницше, ведущие свой отсчет от эпо-

¹⁶ Там же. С. 365.

¹⁷ Платон. Государство // Платон. Соч.: В 4 т. Т. 3. М., 1994. С. 252, 348.

¹⁸ Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. С. 473.

¹⁹ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. С. 351–352.

хи Просвещения и Французской революции, способствуют вырождению сущности человека и государства, ибо их цель заключается в усовершенствовании системы государственного управления, однако «если чрезмерно усовершенствовать государство, то в конце концов личность будет в нем ослаблена и даже уничтожена, т. е. в корне будет разрушена и первичная цель государства»²⁰. Предполагая возможность в отдаленной перспективе падения государства, Ницше надеется, что «менее всего наступит хаос, а скорее еще более целесообразное учреждение, чем государство одержит победу над государством»²¹. Данная форма господства и властвования даст возможность развитию будущего человека, сверхчеловека, который на основе кастового строя возродит высшую культуру.

Следует отметить, что ницшеанская концепция уничтожения государства близка марксистской. Но если К. Маркс, говоря об отмирании государства, мечтает о бесклассовом обществе равноправных граждан, то Ф. Ницше пророчесствует о торжестве сверхчеловека, об аристократической форме правления и кастовом строе как основах высокой культуры общества²².

Демократия представляет собой переходный период в истории развития государственности, через которую человечество ведет его судьба. По Ницше, будущая эпоха — эпоха осуществления нигилистического отрицания ценностей современной культуры. Самым эффективным средством практического решения задач переходной эпохи является война. Философ утверждает, что война для любого государства — необходимость, но особенно для демократии, которую в будущем сотрясут самые длительные и кровопролитные войны. Это еще одно из пророчеств Ницше, которому суждено было сбыться, все XX столетие с некоторыми перерывами мир содрогался от войн, как великих, так и малых.

В ницшеанской концепции война и военное сословие — своего рода органы трансцендентального генезиса государства и исторического бытия. «Тот, кто войну и военное сословие как ее носителей будет рассматривать в их отношении к сущности государства, должен прийти к тому воззрению, что в войне и военном сословии мы имеем перед глазами образ или, вернее, прообраз государства»²³. Это учение Ницше имеет своим фундаментом отнюдь не только историографическое наблюдение, но и глубокие метафизические корни, повторяя положение Гераклита: «Война — отец всех». Война, будучи структурным принципом бытия сущего и методом его осуществления, основывается на ба-

²⁰ *Ницше Ф.* Человеческое, слишком человеческое. С. 365.

²¹ *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла. С. 323.

²² *Hofmann H. F.* Nietzsche. S. 293.

²³ *Nietzsche F.* Der Griechischen Staat. Bd 2. S. 269.

зисе воли к власти и социальное бытие разворачивает свою динамику именно в войне и через войну. Ницше говорит о двойственном характере войны: «она делает победителя глупым, побежденного — злым . . . в обоих этих действиях она варваризирует людей и тем самым делает их более естественными, для культуры она есть пора зимней спячки, человек выходит из нее более сильным для добра и зла»²⁴. Верно представляя противоречивый характер войны, Ницше все же абсолютизирует ее роль в истории и развитии культуры. Кроме того, он, рассматривая диалектику взаимодействия мира и войны, отдает предпочтение войне по сравнению с миром. В уста излюбленного пророка Заратустры он вкладывает слова гимна войне: «Любите мир как средство к новым войнам: и при том короткий мир больше, чем долгий, благо войны освещает всякую цель»²⁵, представляет собой магистральный путь в жизни человечества, ибо только в ходе войны у людей формируются жизненно важные и ценные качества. Моральным идеалом человека, по Ницше, является варвар аристократического происхождения, или, как он сам называл его, «белокурая бестия». Именно такой человек, прошедший войны, движимый инстинктом власти к господству, способен возродить великую культуру.

Еще один немаловажный компонент философии Ницше связан с осмыслением проблемы взаимоотношений духовной культуры и государства. Придерживаясь концепции аристократического эстетизма, в которой отдается предпочтение духовному развитию человека по сравнению с другими видами деятельности, Ф. Ницше отмечает, что духовная культура и государство — антагонисты. «Одно преуспевает за счет другого», и «великие эпохи культуры суть эпохи политического упадка», что велико в смысле культуры, то неполитично. Ницше приводит пример из греческой истории: полис не способствовал развитию духовной культуры, а, напротив, испытывал страх, пытался «удержать развитие на одном уровне, но культура развивалась вопреки полису»²⁶. Вывод, к которому приходит Ницше таков: чем дальше духовная культура отходит от политики и государства, тем больше у нее появляется гарантий для создания подлинных шедевров. Но государство, по мнению Ницше, не сознательно губит культуру, все дело в том, что у общества не хватает воли и сил для равномерного развития всех областей жизни, поэтому процесс развития идет избирательно. Кроме того, современное государство, по Ницше, не является собственно феноменом культуры, скорее оно относится к области природных феноменов, как инстинкт самосохранения человека.

²⁴ Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. С. 444.

²⁵ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. С. 35.

²⁶ Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. С. 443.

Современную культуру Ницше рассматривал как варварство в силу ее бесформенности, несоответствия формы содержанию. Высшие формы культуры, по его мнению, покоятся на господском отношении малочисленного класса, обладающего досугом, к массе несвободного населения. Упадок современной культуры видится Ницше не только в распространении гуманизма, социализма, но и в попытке нивелировать качественные различия в некой количественной однородности, которая способствует усреднению человека, обезличиванию последнего. Человек среднего класса есть не что иное как масса. По мнению Ницше, над массами господствуют экономика, низкие потребности и психология толпы. Дух по самому существу своему — исключение, он использует существование масс как подготовку, материал для продолжения человеческого рода. Массы должны уже потому удерживаться от него на почтительном отдалении, чтобы дух не толкнул их на недовольство и не возбудил в них стремление к невозможному. Культуре духа нужны прежде всего время, досуг, необходимость сбросить хозяйственную деятельность на так или иначе организованные массы. Это в одинаковой мере, по Ницше, верно, как для прошлого, так и для настоящего. Будущая культура в Европе возможна на основе господства элиты над подчиненной ей массой, вся политическая система должна быть основана на союзе, упраздняющем идею национального государства и национальной политики. Именно в европейском союзе могут вновь возродиться великие союзы.

По мнению Ницше, основой для возникновения межгосударственного союза является постановка перед человечеством единой цели, которая «оковала» бы его в единое целое и открыла перспективы развития, такая цель человечества — сверхчеловек.

Человек в понимании Ницше не является венцом природы, он всего лишь переходная ступень. На смену человеку должен прийти сверхчеловек, который представляет собой высшую концентрацию воли к власти. Сверхчеловек появляется там, где человек лишается смысла, он способен вынести жизнь в мире без смысла, ибо он сам есть ценность. Он достаточно силен для разрушения старой иерархии ценностей и рангов, он сам способен придать себе цену и ранг. Сверхчеловек как цель истории есть апофеоз воли к власти. Это критическая модель, по которой производится переоценка господствовавших ценностей, в первую очередь антитеза человеку христианства, гуманизма и демократии. В нем нет свойств, которые хотя бы как-то были связаны с христианским этическим учением. Сверхчеловек — это законодатель, стоящий выше морали и религии, некий аморальный политический гений, выражающий и воплощающий крайний индивидуализм, избравший своим оружием ложь, насилие и беззастенчивый эгоизм.

Он рисуется Ницше в образе «полужверя, получеловека», как некое «демоническое существо». Сверхчеловек мыслится Ницше как вершина биологической эволюции, как последнее звено в эволюционной цепи человечества²⁷.

Будущее человечества и осуществление «большой политики» Ницше отдает в руки сверхчеловека, который выступает как узурпатор человеческой сущности, как обезличенное существо. Сущность концепции «большой политики» заключается в создании международного союза сильных, способных воссоздать мировую культуру, руководить ею и охранять ее. Процесс становления мирового союза, по Ницше, будет сложным, он пройдет через очистительные войны, где главными соперниками будут Германия и Россия. Каждой из них принадлежит своя роль: «немцы выращивают высшую касту», Россия же «способна разбудить и сплотить Европу», правда, как этот процесс будет происходить, Ницше не детализирует. С наступлением мира произойдет «исчезновение национального и воспитание европейского человека»²⁸. На место государства придет «немецко-славянское правление Земли», «европейский союз, в котором каждый отдельный народ, в границах, отвечающих географической целесообразности, займет место определенного кантона»²⁹.

Право в новом учреждении власти не исчезнет, оно будет служить формой принуждения для слабых и орудием для господства сильных. Что же касается морали, то, по мнению Ницше, она создана рабами и необходима только им. Сильным личностям, сверхчеловекам мораль ни к чему, поэтому будущий союз — объединение, не имеющее моральных норм регуляции поведения людей. Образцом политики для Ницше служит макиавеллизм с его принципом «цель оправдывает средства» и обоснованием политического аморализма. Ницше отвергает национальную политику современной ему эпохи как мелкую политику, основанную на вражде между государствами. На смену ей должна прийти в будущем «большая политика» европейского союза. Ницше критикует национализм с позиций сверхнационального элитаризма. Его концепция «большой политики» и сверхчеловека представляет собой волюнтаристски биологизаторскую фантазию будущего Европы, и современниками она оценивалась как «антиполитическая, сверхполитическая теория маленькой политики»³⁰.

Перспективизм вообще характерен для философии Ф. Ницше и особенно для политико-правовых размышлений. Неистовство воли и планетарность как судьба человечества ставят перед Ницше ряд задач.

²⁷ Кучевский В. В. Философия нигилизма Ф. Ницше. М., 1996. С. 98.

²⁸ Одуев С. Ф. Тропами Заратустры. М., 1976. С. 69.

²⁹ Nietzsche F. Gesamtausgabe. In 16 Bd. Bd 13. Leipzig, 1978. S. 353, 356.

³⁰ Ibid. S. 352.

Во-первых, «человечность» следует преодолеть тотально, безжалостно, решительно. Во-вторых, если человечество не хочет погибнуть под обломками «дряхлой гуманистической культуры», оно должно вырастить новую иерархию и касту господ. В-третьих, человечество должно принять новый миф о вечном возвращении и сверхчеловеке. Путь к этому неоязыческому мифу лежит через сознательное принятие нигилизма, а затем его преодоления посредством полагания новых ценностей на базе воли к власти.

Итак, переосмысляя социально-политические идеи Платона, Ницше создает свою собственную философско-правовую концепцию, достаточно своеобразную и уникальную. На место теории утопической республики, основанной на рабстве и кастовом строе Платона, Ницше выдвигает идею европейского союза, базирующегося на господстве одних рас и подчинении ими других, а также на идее выращивания сверхчеловека, целью которого является создание великой культуры, равной античной. Своеобразие политико-правовой концепции Ницше заключается еще и в том, что она основывалась на значимости ее в культуре. Рассмотрение политико-правовых идей в том же ракурсе получило дальнейшее развитие в философских системах Г. Зиммеля и О. Шпенглера.

Е. И. ЧУБУКОВА

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ДЕСТРУКЦИЯ ОБЫДЕННОГО ПОНЯТИЯ ЯЗЫКА В ПЛАТОНОВСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Творчество Платона находится в центре внимания ведущих философов XX столетия, не утрачивая своей актуальности и в настоящее время. При этом каждый из мыслителей обращается к тем аспектам учения Платона, которые созвучны его собственным изысканиям и интенциям. Так, согласно Г. Гадамеру, многие черты диалогической диалектики Платона характерны и для герменевтического опыта¹. Вместе с тем Гадамер подчеркивает, что герменевтическая диалектика существенно отличается от метафизической диалектики Платона представлением о сущности и роли языка. Согласно Гадамеру, из дискуссии платоновских диалогов вытекает, что слово — это знак, орудие сооб-

¹ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 426.

© Е. И. Чубукова, 2003